

Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия)

*Немгирова Софья Николаевна*¹

¹ Институт комплексных исследований аридных территорий (д. 111, ул. Хомутникова, 358005 Элиста, Российская Федерация) кандидат экономических наук, заведующая отделом
ORCID: 0000-0002-5148-5728. E-mail: nereatsof@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные негативные тенденции в развитии института брака в России, которые обусловлены внешними факторами и не несут в себе большой опасности. Меняются лишь функции брака — и как особой социальной группы, и как важнейшего социального института. Новые брачные практики приводят к негативным социальным последствиям, но говорить о деинституционализации традиционного брака в ближайшие десятилетия не придется. Назрела необходимость выработки государственной стратегии семейной политики, направленной на укрепление института семьи, стимулирование уровня рождаемости, усиление материальной поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей.

Ключевые слова: брак, семья, брачность, разводимость, социальный институт, демографическая ситуация, семейная политика, Республика Калмыкия

Для цитирования: Немгирова С. Н. Трансформация института брака в современном обществе (на примере Республики Калмыкия). Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (2): 93-104. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-93-104.

UDC 314+316

Institute of Marriage and Its Transformation in Modern Society: a Case Study of the Republic of Kalmykia

*Sophia N. Nemgirova*¹

¹ Institute for Comprehensive Research of Arid Territories
(111, Khomutnikov St., Elista 358005, Russian Federation)
Cand. Sc. (Economics), Head of Department
ORCID: 0000-0002-5148-5728. E-mail: nereatsof@mail.ru

Abstract. The article examines some negative trends in the development of the institute of marriage in Russia that are determined by exogenous factors and constitute no serious danger. There are changes only in the functions of marriage – both as a social group and a key social institute. New marriage practices result in negative social consequences but no de-institutionalization of traditional marriage is expected during decades to come. Still, there has emerged a need to develop a state strategy for family policies aimed to strengthen the institute, boost birth rates, and intensify financial support of families with children.

Keywords: marriage, family, marriage rate, divorce rate, social institute, demographic situation, family policies, Republic of Kalmykia

For citation: Nemgirova S. N. Institute of Marriage and Its Transformation in Modern Society: a Case Study of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (2): 93–104. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-93-104.

Современное российское законодательство не содержит легального определения брака. Понятию брака как юридического факта в наибольшей степени соответствует французское определение брака, как заключаемого в установленной законом форме гражданского договора, который соединяет мужчину и женщину для совместной жизни и взаимного оказания поддержки и помощи [Горбунова, Афанасьева, Шепелёва 2018: 553–554]. Брак порождает между супругами взаимные права и обязанности.

Брачность, в свою очередь, является одной из главных составляющих социально-демографической структуры населения, которая представляет собой процесс образования супружеских пар и включает в себя вступление в первый и во второй брак. В сочетании с процессами овдовения и разводимости брачность определяет воспроизводство брачной структуры населения. Брачность — важный демографический фактор рождаемости, формирования семьи и изменения семейной структуры населения [Демографический словарь 1985: 46]. В демографии брачность измеряется целой системой показателей, которые с разных сторон характеризуют тенденции ее формирования и изменения [Синельников 2017], в основном касается части населения бракоспособного возраста и состоит из трех событий: заключения брака, разводимости и овдовения. Независимо от вида и формы брака, различают не состоящих в браке и состоящих в браке.

В последние годы в России мы видим появление новых тенденций в развитии института брака, до этого практически не встречающихся. Это и существенное число разводов, и добровольный отказ от рождения детей, и массовое распространение незарегистрированных сожительства, неполных семей [Антонов 2015]. Кроме того, на брачность населения воздействует его миграция, которая может вызвать диспропорцию полов, а также социально-экономическое положение в стране — люди вынуждены откладывать браки из-за низкого уровня жизни и часто заменяют их другими формами совместного проживания.

Еще одна тенденция — это разделение семьи на два домашних хозяйства в довольно часто встречающихся случаях, когда один из супругов уезжает на заработки в другой регион, а другой остается дома заниматься воспитанием детей.

Социальной нормой становится факт того, что люди вообще не планируют вступать в официальный брак, либо откладывают его на период позднего деторождения, либо не видят и в самом рождении ребенка основания для формализации отношений.

Сейчас много говорится о потере семьей своих традиционных функций. Так, для людей, у которых нет надобности коопериро-

вать усилия для выживания, необходимость в семье отпадает — мы все чаще наблюдаем ситуации, когда женщина сама может себя обеспечить, родить ребенка без второй половины, и это, зачастую, не отражается на ее социальном статусе. То, что буквально пару десятилетий назад резко осуждалось в обществе, сейчас становится нормой. С мужчинами несколько иная ситуация. Традиционно в России не затягивали с женитьбой, сейчас же мы видим, что в погоне за карьерным ростом, материальным благосостоянием мужчины часто откладывают брак на более поздний срок, но с годами ценности меняются, да и встретить «ту единственную» становится все сложнее (это же может относиться и к женщинам).

Но есть и другие мнения, обосновывающие сохранение института брака ввиду высоких скоростей общественных изменений, когда человеку нужен тыл, который будет его защищать и выступать противовесом такой динамике. Поэтому сторонники института брака считают, что ему ничего не угрожает: он останется той отдушиной, где каждому из партнеров комфортно; традиционная семья по-прежнему остается для индивида одной из важнейших ценностей, фактором стабильности в их жизни.

Появление обозначенных тенденций совсем не означает тотальный кризис брака. Люди и сейчас влюбляются, женятся, выходят замуж, воспитывают детей. Но, конечно, намечаются новые модели семьи, зачатки которых все чаще встречаются сегодня, и они отличаются от консервативной модели. Скорее всего, значение брака будет выступать в виде двух составляющих. Для одних людей он будет выполнять функцию символизации отношений. Когда отношения доходят до определенной стадии, они могут требовать некоторого ритуала, символической фиксации. Второе значение в том, что брак будет становиться платформой, на которой индивиду удобно развивать ряд взаимодействий в его конкретной ситуации. Происходит процесс, который можно назвать «технологизацией брака». То есть брак может стать инструментом для решения текущих жизненных задач, с возможностью дальнейшего его отпущения, когда обстоятельства изменились. В этом случае брак допускает индивидуальные стратегии своих членов, возможность

гибкого сочетания личного и коллективного планов. По сути, это семья, которая живет не по принципу «мой дом — моя крепость», а интегрируется в сообщества очень условно, раздельная в себе единица. Например, стандартная дилемма «куда поехать в отпуск» раньше требовала консенсуса всех участников, а теперь допускает свободу выбора: не получилось договориться, каждый поехал туда, где ему нравится; через две недели вернулись на «платформу», обменялись впечатлениями, стали жить дальше [Фирсов 2018].

Такие модели лишают брак его привычной формальной оболочки. Изменения такого рода могут привести к масштабным появлениям новых форм совместной жизни, совершенно непривычных для традиционной культуры (например, семьи «выходного дня», гостевые, пробные браки и др.). Человек будет балансировать между свойственной большим городам тягой к одиночеству и попытками найти комфортные социальные связи, которые необходимы для его психики [Караваева 2018].

Среди измерителей процесса брачности наиболее распространены коэффициенты брачности, показывающие интенсивность вступления в брак во всем населении. С этих положений о брачности рассмотрим брачное состояние населения Республики Калмыкия (табл. 1).

Таблица 1. Численность браков и разводов в Республике Калмыкия в 2000–2018 гг.

Годы	Браков	Разводов	На 1 000 населения	
			браков	разводов
2000	1760	976	5,7	3,2
2005	2076	949	7,2	3,3
2006	2233	1001	7,8	3,5
2007	2430	1138	8,5	4,0
2008	2281	1168	8,0	4,1
2009	2476	1257	8,7	4,4
2010	2203	1059	7,7	3,7
2011	2349	1269	8,2	4,4
2012	2138	1179	7,5	4,1

2013	2001	1286	7,1	4,5
2014	1866	1279	6,6	4,5
2015	1823	1025	6,5	3,7
2016	1426	1053	5,1	3,8
2017	1406	985	5,1	3,6
2018	1306	1017	4,8	3,7

Источник: [Браки и разводы].

Поколение, рожденное в 1980-е гг. — это результат последнего советского «бэби-бума», оно характеризуется многочисленностью, поэтому понятны причины подъема брачности в 2005–2011 гг. На рост заключаемых браков повлияла и демографическая политика правительства Российской Федерации, направленная на стимулирование рождения вторых и третьих детей, которая перестала оказывать существенное влияние в дальнейшем, что может быть вызвано демографической ямой 1990-х гг., поколение которого стало вступать в детородный возраст в 2010-е гг. Поэтому последующее сокращение коэффициентов брачности вызвано не только уменьшением интенсивности заключаемых браков, но и изменениями в возрастном составе населения.

Интерес представляет возрастной состав мужчин и женщин, заключающих брак. Возрастные границы сместились в большую сторону и у мужчин, и у женщин (табл. 2).

*Таблица 2. Средний возраст молодоженов
Республики Калмыкия в 2015–2017 гг.*

	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мужчины	29,9	29,8	30,9
Женщины	27,4	27,5	28, 6

Источник: [Текущий архив 2017].

Современные молодожены имеют потенциальный риск развода в 40-50% случаев. 40% первых браков, 60% вторых браков и 73% третьих браков заканчиваются разводом. В то же время около 75% разведенных в итоге вновь сочетаются браком, как с преж-

ним, так и с новым брачным партнером [Ильдарханова 2018: 12]. Общий коэффициент разводимости в республике, после незначительного снижения в 2017 г., вновь продолжил свой рост и составил в 2018 г. 3,7 промилле.

В таблице 3 представлена информация о количестве браков за 2016-2017 гг. в Республике Калмыкия и отдельно по районам региона, а также показатели прироста (снижения). В 2017 г. число разводов в регионе уменьшилось на 6,5 %. Интерес представляет оценка распределения расторгнутых браков по продолжительности. В процентном соотношении продолжительность брака распределилась следующим образом: до 1 года — 3,7% (37), от 1 до 3 лет — 25,9% (255), от 3 до 10 лет — 38,1% (375). Следует отметить, что велика доля лиц, расторгающих брак после 10 лет совместной жизни — 32,3%. В пяти районах количество регистрируемых браков возросло по сравнению с 2016 г., но в Городовиковском районе сократилось при этом и число разводов в абсолютном выражении (табл. 3).

Таблица 3. Численность браков и разводов по районам Республики Калмыкия в 2016–2017 гг.

Наименование района	Браки			Разводы		
	2016	2017	2017 в % к 2016	2016	2017	2017 в % к 2016
Городовиковский	55	74	+34,5	68	58	-14,7
Ики-Бурульский	35	22	-31,2	25	32	+28,0
Кетченеровский	31	26	-16,2	37	21	-43,3
Лаганский	65	70	+7,7	49	56	+14,3
Малодербетовский	47	55	+17,0	35	35	-
Октябрьский	32	27	-15,6	31	23	-25,8
Приютненский	34	24	-29,4	47	32	-31,9
Сарпинский	24	27	+12,5	30	29	-3,3
Целинный	50	62	+24,0	71	79	+11,3
Черноземельский	36	36	-	25	30	+20,0
Юстинский	27	26	-3,8	31	21	-32,3
Яшалтинский	64	47	-26,6	41	29	-29,3

Яшкульский	74	65	-12,2	36	51	+41,7
Элиста	852	845	-5,9	527	489	-7,3
Итого	1426	1406	-1,4	1053	985	-6,5

Составлено автором по: [Текущий архив 2017].

Но темпы снижения брачности более существенные, чем разводимости, что на самом деле не радует, потому как показатели брачности в республике, особенно в районах, существенно ниже общероссийских значений (рис. 1).

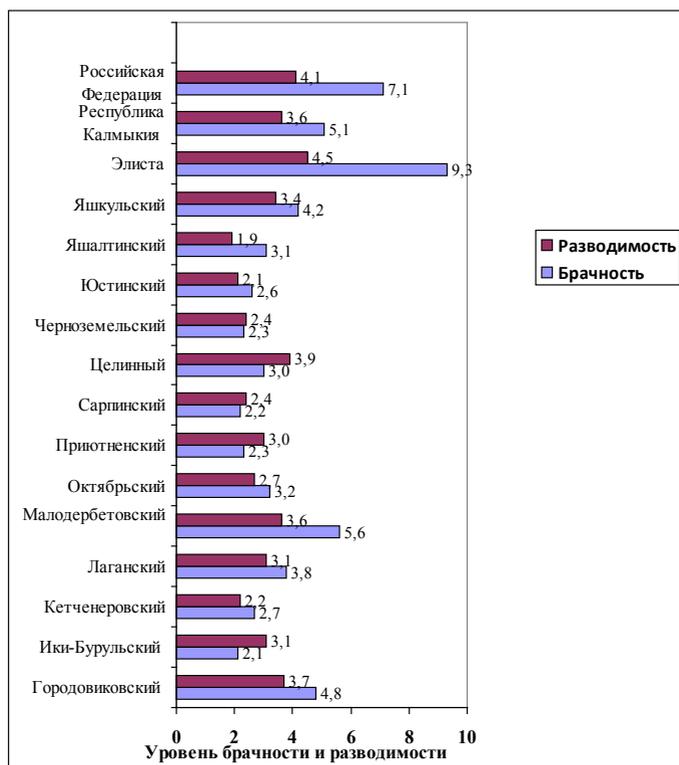

Рис. 1. Гистограмма брачности и разводимости населения Республики Калмыкия в 2017 г.

Составлено автором по: [Текущий архив 2017; Численность населения 2019].

В г. Элисте, где самый высокий коэффициент разводимости, ситуация не вызывает опасений, так как коэффициент брачности превышает коэффициент разводимости более чем в два раза. В то время как в пяти районах — Ики-Бурульском, Приютненском, Сарпинском, Целинном и Черноземельском — показатели разводимости превышают показатели брачности. И это реальная проблема. Сложившаяся ситуация свидетельствует и об изменении возрастного состава сельского населения республики и его старении. Если оставить эти факты без внимания, то они могут привести к катастрофичной демографической ситуации, точнее, обвалу рождаемости. В связи с этим органам власти необходимо срочно предпринимать конкретные действия по улучшению демографической ситуации на селе.

Считается, что потенциально на каждую невесту физически не хватает женихов. В Республике Калмыкия обратная ситуация — 5,5 тыс. мужчин и 4,1 тыс. женщин в группе от 30 до 44 лет никогда не состояли в браке (рассчитано автором по: [Возрастно-половой состав 2013: 166, 167]). Данный факт опровергает гипотезу о невозможности обрести брачного партнера каждому потенциальному жениху и невесте. При этом если среди горожан количество мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке, примерно одинаково (2 877 и 2 838 соответственно), то среди сельского населения разница ощутима (в 2,5 раза). Велика вероятность того, что эти мужчины и женщины так и не создадут брачно-семейный союз, что негативно влияет на демографическое развитие.

Перепись населения является единственным репрезентативным, в масштабах всей страны, источником сведений о числе незарегистрированных браков. Это явление получает в нашей стране и в республике все большее распространение. Еще одна наша гипотеза о том, что состоящие в сожительстве женщины приравнивают его к полноценному браку не нашла подтверждения в статистических данных по Республике Калмыкия: женщины объективно оценивают перспективы сожительства и не отождествляют его с традиционным браком, в то время как количество мужчин, состоящих в браке, причем в зарегистрированном, больше (55 167 мужчин

против 54 817 женщин). Незарегистрированные браки, как показывают некоторые исследования, обладают определенной спецификой, в т. ч. в отношении репродуктивного поведения состоящих в них супругов [Практическая демография 2005: 97]. Такие браки отличаются в среднем несколько меньшим числом детей. Стало быть, их распространение ведет к снижению рождаемости, а следовательно, к ухудшению демографической динамики, режима воспроизводства населения [Рекомендации 2007].

Еще один момент, который мы наблюдаем, как по всей России, так и в Республике Калмыкия, — это рождение детей в неполных семьях. Неполная семья — это семья, в которой один единственный родитель (мать-одиночка), либо один из родителей умер, признан судом безвестно отсутствующим, лишен родительских прав (ограничен в родительских правах), отбывает срок наказания в местах лишения свободы, уклоняется от уплаты алиментов, а решение суда о взыскании не исполняется. По данным Управления ЗАГС Республики Калмыкия, в 2017 г. рождение детей в таких семьях было зарегистрировано в 401 случае.

Социальными последствиями новых брачных практик становятся: нередкое расторжение как первых, так и последующих браков; разрушение детско-родительских и других родственных связей в связи с распадом родительских браков; нарушение механизмов семейной социализации; деструктивное влияние на брачные отношения молодежи факта распада их родительских семей; снижение качества и продолжительности жизни человека, уровня его здоровья, экономической активности; распространение безбрачия, сознательно сохраняемого определенной частью людей.

Наблюдаемые в настоящее время отдельные негативные тенденции в развитии института брака в России можно оценить как временные, обусловленные внешними факторами. Они не свидетельствуют о качественных, глубинных преобразованиях в системе брачно-семейных отношений, и тем более, о деинституционализации традиционного брака в калмыцком социуме. Меняются лишь функции брака — и как особой социальной группы, и как важнейшего социального института. Но многие моменты очень настораживают.

Таким образом, сегодня назрела необходимость выработки государственной стратегии семейной политики, направленной на укрепление института семьи, стимулирование уровня рождаемости, усиление материальной поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей, привлечение молодежи в сельскую местность, создание рабочих мест для уменьшения оттока населения за пределы республики.

Литература

- Антонов 2015 — Антонов Г. В. Основные тенденции брачности и разводимости в России за последние 50–60 лет // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 4 (289). С. 43–53.
- Браки и разводы — Браки и разводы [электронный ресурс] // Население. Основные показатели / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/БРАКИ%20И%20РАЗВОДЫ.htm> (дата обращения: 20.06.2019).
- Возрастно-половой состав 2013 — Возрастно-половой состав и состояние в браке: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2013. 257 с.
- Горбунова, Афанасьева, Шепелёва 2018 — Горбунова О. Н., Афанасьева А. В., Шепелёва Т. В. Брачность как один из основополагающих критериев уровня рождаемости в Российской Федерации // Научные труды КубГТУ. 2018. № 6. 553-561.
- Демографический словарь 1985 — Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
- Ильдарханова 2018 — Ильдарханова Ч. И. Семья и дети в Республике Татарстан: парадоксы общественного сознания // Научный Татарстан. 2018. № 3. С. 11-16.
- Караваева 2018 — Караваева Ю. И. Трансформация брачных отношений (на примере Вологодской области) [электронный ресурс] // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: мат-лы III междунар. науч.-практ. интернет-конференции в 2-х частях. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2018. Часть II. 450 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37106157> (дата обращения: 01.05.2019).

- Практическая демография — Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
- Текущий архив 2017 — Текущий архив Управления ЗАГС Республики Калмыкия за 2017 г.
- Фирсов 2018 — *Фирсов А.* Трансформация брака. Как будут меняться формы совместной жизни [электронный ресурс] // Forbes. 12.02.2018. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/357085-transformaciya-braka-kak-budut-menyatsya-formy-sovmestnoy-zhizni> (дата обращения: 21.05.2019).
- Рекомендации 2007 — Рекомендации по разработке региональных демографических программ (подготовили: В. Н. Архангельский, к. э. н.; А. Е. Иванова, д. э. н., проф.; Л. Л. Рыбаковский, д. э. н., проф., руководитель коллектива; С. В. Рязанцев, д. э. н., проф.) [электронный ресурс] // М.: Общественный совет ЦФО, 2007 / Управление социальной защиты и семейной политики Тамбовской области. URL: <http://uprsoc.tmbreg.ru/DOC/DEMO/demogr.pdf> (дата обращения: 21.05.2019).
- Синельников 2017 — *Синельников А. Б.* Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов [электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2017. № 725-726. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0725/demoscope725.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).
- Численность населения — Численность населения Республики Калмыкия по городам и районам [электронный ресурс] // Население. Основные показатели. 14.05.2019 / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: [https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Республики%20Калмыкия\(1\).htm](https://astrastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность%20населения%20Республики%20Калмыкия(1).htm) (дата обращения: 16.05.2019).